

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 009

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

Шифр научной специальности 5.10.1

Издательское дело и продажа литературы на русском и иностранных языках как средство модернизации России в первой четверти XVIII века

Алексей Геннадьевич Топильский , Руслан Магомедович Житин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 a-topil@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Значительную актуальность в настоящее время обретает проблема изучения соотношения самобытности русской культуры и степени иностранного влияния на её развитие. При этом культурологический подход, описывающий развитие отечественной общественной мысли в парадигме «прогрессивное – реакционное», «наше – не наше», уступает место анализу специфики российской действительности культуры как объекта трансферта, адаптации и рецепции идей и понятий, проходящих на разных этапах общественного развития. Целью исследования является комплексная характеристика издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На наш взгляд, для комплексного изучения проблемы модернизации России XVIII века требуется учёт скрытых факторов, раскрывающих опыт трансляции западных идей. К важнейшим из них можно отнести практику распространения европейской литературы, обеспечивающей формирование определённой культурной среды. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Чрезвычайно распространённой практикой становилась покупка иностранных изданий у живших в России иностранцев. Именно таким путём в библиотеку Петра I поступил «Лексикон универсальный и исторический» на немецком языке. Самодержец лично приказал приобрести данное издание у зарубежных гостей Санкт-Петербурга и сделать русскоязычный перевод данного произведения. Те книги, которые не удавалось приобрести лично, предприимчивые читатели приобретали в Прибалтике или выписывали из-за границы через иностранных купцов и русских путешественников. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Изучение вопросов книгопечати и книгопродажи петровского времени показывает огромное значение издаваемой литературы для распространения прогрессивных идей и научных знаний во всех слоях читающего общества. За короткий срок Пётр I смог наладить выпуск огромного количества печатных произведений, создать условия для их распространения на территории всей страны.

Ключевые слова: Российская империя, типографии, книгоиздание, Просвещение, модернизация, книготорговля

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Топильский А.Г., Житин Р.М. Издательское дело и продажа литературы на русском и иностранных языках как средство модернизации России в первой четверти XVIII века // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 518-525. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

Publishing and literature sale in Russian and foreign languages as a means of modernization of Russia in the first quarter of the 18th century

Aleksey G. Topilsky , Ruslan M. Zhitin

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 a-topil@yandex.ru

Abstract

RELEVANCE. The problem of studying the relationship between the originality of Russian culture and the degree of foreign influence on its development is currently acquiring significant relevance. At the same time, the culturological approach, which describes the development of domestic social thought in the paradigm of “progressive – reactionary”, “ours – not ours,” gives way to an analysis of the specifics of the Russian reality of culture as an object of transfer, adaptation and reception of ideas and concepts taking place at different stages of social development. The purpose of the study is to comprehensively characterize the publishing business and the sale of literature in Russian and foreign languages in the first quarter of the 18th century. **MATERIALS AND METHODS.** In our opinion, for a comprehensive study of the problem of modernization in Russia in the 18th century, it is necessary to take into account hidden factors that reveal the experience of transmitting Western ideas. The most important of them include the practice of distributing European literature, which ensures the formation of a certain cultural environment. **RESULT AND DISCUSSION.** Purchasing foreign publications from foreigners living in Russia became an extremely common practice. It was in this way that the “Universal and Historical Lexicon” in German arrived in the library of Peter I. The autocrat personally ordered the purchase of this publication from foreign guests of St. Petersburg and a Russian translation of this work. Those books that could not be purchased personally were purchased by enterprising readers in the Baltic states or ordered from abroad through foreign merchants and Russian travelers. **CONCLUSION.** A study of the issues of book printing and book sales of Peter the Great’s time shows the enormous importance of published literature for the dissemination of progressive ideas and scientific knowledge in all layers of reading society. In a short period of time, Peter I was able to organize the production of a huge number of printed works and create conditions for their distribution throughout the country.

Keywords: Russian Empire, printing houses, book publishing, Enlightenment, modernization, bookselling

Acknowledgements and Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No22-28-01964).

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Topilsky, A.G., & Zhitin, R.M. Publishing and literature sale in Russian and foreign languages as a means of modernization of Russia in the first quarter of the 18th century. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):518-525 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

ВВЕДЕНИЕ

Значительную актуальность в настоящее время обретает проблема изучения соотношения самобытности русской культуры и степени иностранного влияния на её развитие. При этом культурологический подход,

описывающий развитие отечественной общественной мысли в парадигме «прогрессивное – реакционное», «наше – не наше», уступает место анализу специфики российской действительности культуры как объекта трансферта, адаптации и рецепции идей и понятий, проходящих на разных этапах об-

щественного развития [1]. В этом контексте развитие издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века приобретает большую актуальность.

Целью исследования является комплексная характеристика издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века. Основными задачами исследования являются анализ основных жанров продаваемых изданий, определение влияния государства на книжный ассортимент.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Хотя пробелы трансферта идей затрагивают всю историю страны, наиболее остро они осознаются в эпоху петровской модернизации, когда на одном историческом поле встречались разные подходы к проблеме культурных, социальных и экономических преобразований. Историки хотят знать интеллектуальные источники реформ, механизм переноса идей на отечественную почву, особенности их рецепции. При этом признаётся, что «трансферт идей является самостоятельной темой в исторической науке», и эта тема «нуждается в особых источниках», конкретно описывающих предмет дискурса [2, с. 10].

Как правило, круг источников по теме культурного трансферта ограничивается сферой документов личного происхождения видных деятелей российской модернизации, мемуаров иностранцев на русской службе, путешественников и других героев преобразований. С учетом малой изученности этих документов, углубление источниковедческой работы в области мемуаров и автобиографий следует признать важной исторической задачей. Об этом неоднократно заявлялось историками разных направлений и специализаций [3].

На наш взгляд, для комплексного изучения проблемы модернизации России XVIII века требуется учёт скрытых факторов, раскрывающих опыт усвоения и трансляции западных идей. К важнейшим из них можно отнести практику становления читательских

традиций, обеспечивающих формирование определенной культурной среды. Как известно, широкое распространение в нашей стране нового модернизационного и политического мышления, проведение глубоких общественных преобразований во многом обуславливалось проникновением новейших воззрений из стран Европы. Западная литература «сопровождала» российские преобразования, оказывалась своего рода транслятором ранее не известных фактов, теорий, положений. Локальные данные об этих процессах весьма ограничены, вместе с тем их изучение позволяет глубже осмыслить «идейного наполнения» русской культуры в эпохи реформ и перемен начала XVIII века [2, с. 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из наиболее активных форм продвижения модернизационных устремлений Петра было просвещение элиты, формирование слоя русских интеллектуалов, готовых к воплощению идей правителя. Русского самодержца характеризовала страсть ко всему европейскому, которая «преступала в нём границы благоразумия». Именно поэтому реформы XVIII века часто сравнивают с «борьбой деспотизма и народной косности» [4, с. 203]. По мнению В.О. Ключевского, своей жёсткой политикой царь «надеялся вызвать самостоятельность в порабощённом обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение» [4, с. 203]. «Ценой разорения страны Россия была возведена в ранг европейских держав», – считал П.Н. Миллюков¹.

Формированию человека «европейского типа» способствовала новая модель образования русских людей, в которой ключевое значение стала иметь доступность книги и знания. В этой связи своё основное внимание Пётр I сосредоточил на развитии книгопечатания, получившего небывалый размах в первой четверти XVIII века. Типографское дело в этот период характеризовалось свет-

¹ Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1892. С. 546.

ским характером, разнообразием выпускаемых сочинений и появлением новых типов изданий (атласов, карт, периодической печати). Пётр I сам оценивал качество и разнообразие подготовленного репертуара, контролировал все циклы работ. Так, находясь в Персидском походе 1722 г., он интересовался обстоятельствами подготовки перевода книги Тита Ливия, желал, чтобы в текст была вставлена историография «народа славянско-го, преведенного с итальянского Саввой Рагузинским» [5, с. 57].

Развитие книгопечатания в стране требовало комплексной программы развития. Существующие в стране мощности не позволяли наладить массовое производство изданий. Для решения этой проблемы Пётр I планировал организовать систематические закупки сочинений за рубежом, а также наладить печать отечественных произведений за границей. Ещё при его отце в 1677 г. нидерландскому купцу Яну Тессенгу была выдано официальное разрешение на подготовку русскоязычных книг². Созданная им продукция должна была продаваться на всей территории России. И хотя это устремление не имело большого успеха, данное предприятие являлось первым примером организованного трансферта книжной продукции из-за рубежа. По свидетельству И.Ф. Копиевского, занимавшийся реализацией тиссинговых сочинений в Архангельске, в Голландии было выпущено 25 изданий светского содержания³.

Не сумев насадить производство книг за границей, Пётр I обратился к выпуску изданий в Санкт-Петербурге. Предстояла модернизация печатного двора – единственной действующей типографии страны, готовившей литературу церковного содержания, а также строительство новых издательств⁴. Всё началось с внедрения гражданского шрифта

и закупки нового оборудования. Отливка новых букв началась в 1707 г. и производилась под руководством Михаила Евреинова. Литеры, пунсоны и матрицы были заказаны в Амстердаме у Яган Фоскула, Антона Димея, Индрика Силбаха. Согласно договору, нидерландские специалисты получали огромное жалование, доходившее до 225 руб. в год⁵. Благодаря их профессионализму первая поставка товара состоялась уже в феврале 1709 г. Были завезены 2 печатных стана и набор шрифтов. Позднее «против амстердамских образцов» было создано ещё 6 станок и техника для печати гравюр и гравированных книг⁶.

В 1711 г. в Петербурге была основана новая типография, возглавленная сподвижником Петра I Михаилом Аврамовым. Вероятнее всего, здесь была напечатана «Реляция сего Апреля 11 дня» – небольшая (3 нумерованные страницы) брошюра с выходными данными «11 мая 1711 г. в Санкт-Петербурге»⁷. В этот же период начинают обустраиваться отдельные издательства при Сенате и Морской академии, а также печатня при Александро-Невской лавре (основана в 1720 г.). Благодаря введению в строй дополнительных мощностей удалось решить проблему публикаций официальных узаконения по духовному ведомству, канцелярских и государственных бумаг.

Появление новых типографий обусловило демократизацию издательской культуры. Изучение материалов по выпуску российских сочинений в первой четверти XVIII века позволяет говорить об ускоренной динамике книгопечатания. С 1701 по 1724 г. объём печатной продукции возрос в 18,6 раз (от 8 единиц до 149), причём наивысший подъём работы печатен приходится на годы завершения Северной войны. Начиная с 1708 г. (год введения гражданского шрифта) тематика выходящих изданий становится все более и более разнообразной [5, с. 87].

² Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб.: Гос. тип., 1884. № 1751.

³ Ким М.П. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964: в 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1. С. 133.

⁴ Сопиков В.С. Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года... / Собранный из достоверных источников Василием Сопиковым: в 5 т. СПб., 1813. Т. 1. С. 82.

⁵ Ким М.П. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964. Т. 1. 663 с.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 2. Д. 2851. Л. 1-37.

⁷ Мясников А.Л. Путеводитель по русской истории: в 3 кн. М.: Вече, 2011. Кн. 2. С. 182.

Среди книг, вышедших при Петре I, особое место занимала литература по военному делу. Переводы книги австрийского инженера А.Э. Боргсдорфа «Поверенные воинские правила, как о неприятельские крепости силою брати» вышли в России тремя изданиями. Вопросам фортификации были посвящены сочинения Ф. Блонделя «Новая манера укреплению городов», Г. Римплера «Римплера манира о строении крепостей», Камбрэ «Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженерера Вобапа...», Л.Х. Штурма «Архитектура воинская...». Ряд изданий затрагивал опросы артиллерийской подготовки: «Новейшее основание и практика артиллерии» Э. Брауна, «Описание артиллерии...» Т.-Н. Брипка, «Рассуждение о метапии бомбов и стрелянии с пушек», «Учение и практика артиллерии...» И.З. Бухнера и др. [5, с. 91].

Значительное количество изданий по военным наукам дополнялось рядом проведенных общегуманитарного характера. В частности, большое внимание уделялось литературе политической тематики, рассматривавшейся самодержцем с идеологической точки зрения. В таких сочинениях обосновывались причины активной внешней политики России, давалась позитивная оценка внутренних узаконений Петра I. Так, в известной книге П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины его величество Пётр Великий к начатию войны против Карла XII Шведского в 1700 году имел...»⁸ (1722) излагалась история русско-шведских отношений. Автор доказывал тезис о вынужденном начале Северной войны, определяя Швецию главным виновником конфликта. Тема русско-английской дипломатии затрагивалась в «Рассуждениях о оказательствах к миру», в которых растолковывалась неуступчивость России в вопросах взаимоотношений с королевским домом Англии [5, с. 91]. К числу политических также следует отнести труд «Розыск исторический и правда воли монар-

шей», разъясняющий право царя самому выбирать себе наследника⁹.

Общеизвестно, что Пётр I сам выбирал тематику издаваемых произведений. За отсутствием оригинальных российских творений ему приходилось обращаться к зарубежной литературе. При этом в качестве переводчиков самодержец использовал всех, кто владел иностранным языком. По заданию Петра над созданием русских текстов трудились его ближайшие сподвижники Я.В. Брюс, А.А. Виписиус. К.Н. Зотов и др. Если переводчиков не хватало, привлекали дополнительных людей. Например, в 1714 г., самодержцем было приказано транспортировать в Петербург пленных шведов, знающих русский язык¹⁰.

Стремясь контролировать весь процесс издания книги, Пётр I особое внимание уделял качеству подготовки текста. Для точного воспроизводства художественных зарубежных сочинений он старался найти настоящих профессионалов. В распоряжении Петра I 23 января 1724 г. говорилось: «Для переводу книг зело нужны переводчики, а особливо для художественных, понеже никакой переводчик, не умея того художества, о котором переводит, перевести то не может. Того ради заранее сие делать надобно таким образом: которые умеют языки, а художеств не умеют, тех отдать учиться художествам, а которые умеют художества, а языку не умеют, тех послать учиться языкам... художества же следующие: математическое, хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектурное, анатомическое, ботаническое и прочие тому подобные»¹¹. Таким образом, привлечение к переводной деятельности профильных сотрудников считалось самодержцем ключевым фактором подготовки качественных произведений.

Понимая важное идеологическое значение переведённых книг для всех читающих россиян, русский самодержец обеспечивал их максимальное тиражирование. Так, значительная часть экземпляров газеты Санкт-

⁸ Рассуждения, какие законные причины его величество Пётр Великий император и самодержец всероссийский... к начатию войны против короля Карла 12 Шведского 1700 году имел... [рукопись] / сочинение Петра Шафирова. [Б. м.], 60-е гг. XVIII в. 167 л.

⁹ Правда воли монаршей. М.: Синодальная типография, 1726. Июль. 37 л.

¹⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 2. Кн. 53. Л. 54.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. Спб.: Гос. тип., 1884. № 4438.

Петербургские ведомости распространялась самодержцем бесплатно [6]. Многие книги дарились аристократической элите на званых ужинах и приёмах. Об этом свидетельствовал И.А. Мусин-Пушкин, вспоминая, что реликвии о сражении при Рашевке бесплатно раздавались в Москве «знатным персонам, как духовным, так и мирским». В 1719 г. ряд исторических книг был передан в дипломатические представительства при голландском, датском и прусском дворах¹².

Активизация книгопечатания в стране неизбежно вела к распространению книготорговли. В первой четверти XVIII века значительный объём литературы покупался в книжных лавках, торговых рядах и у частных владельцев. Правительство, осознавая растущую популярность печатных произведений среди населения, создавало все условия для наполнения рынка новыми изданиями.

Крупнейшими центрами книжной торговли в стране в первой четверти XVIII века являлись лавки (магазины) при типографии академии наук. Оборот только одной московской лавки в этот период мог достигать 7 тыс. руб. В 1719 г. доход Санкт-Петербургской лавки составил 2814 руб. При этом покупателями печатной продукции являлись не только жители столицы, но и провинциалы из других регионов страны, закупавшие целые партии литературы¹³.

Помимо Московской и Петербургской книжных лавок, печатную продукцию можно было найти при типографии Александро-Невской лавры. По данным Н.А. Копанева, в июле 1725 г. общая стоимость распроданных книг лавры оценивалась в 4352 руб. 17 коп. При этом ряд сочинений отличался большой экземплярностью: «Феатрон, или позор исторический» (1724 г.) издавался в количестве 1039 штук, изданий «Блаженства евангельские» (1722 г.) насчитывалось 2050 томов¹⁴.

Официальной книгопродажей не исчерпывались возможности книжного рынка страны. Огромное количество сочинений реализовывалось на стихийно организованных точках торговли. Одна из них была в Москве у Спасских ворот. Здесь хозяйничали столичные купцы Михаил Марков, Никифор Моисеев. В продажу шли как русские, так и зарубежные издания. Так, почти полный тираж «Символы и эмблемата» (590 экз.)¹⁵, напечатанный в Амстердаме в 1705 г. и долгое время хранившийся при Посольском приказе, был передан этим комиссионерам по приказу самого Петра I [5, с. 125]. Таким образом, он искал возможности более эффективного распространения государственной полиграфической продукции.

На московских рынках можно было приобрести не только русскоязычную, но и иностранную литературу. При этом такие закупки делали как частные лица, так и государственные учреждения. Например, в 1714 г. в канцелярию Синода поступили три книги, (одна – «латинской печати»), полученные из «коробейного ряду у торгового человека Коношенной овчинной слободы Никиты Иванова»¹⁶. Издания были подложены в «сундучок липовый с внутренним замком», и ранее принадлежали некому лекарю Тверитинову. Как видим, иностранные сочинения не только свободно продавались, но и активно покупались читающей публикой¹⁷.

Чрезвычайно распространённой практикой становилась покупка иностранных изданий у живших в России иностранцев. Именно таким путём в библиотеку Петра I поступил «Лексикон универсальный и исторический» на немецком языке. Самодержец лично приказа приобрести данное издание у зарубежных гостей Санкт-Петербурга и сделать русскоязычный перевод данного произведения¹⁸.

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1. СПб.: Гос. тип., 1950. С. 225.

¹³ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 79. Л. 381.

¹⁴ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб.: Издание Тов-ва «Общественная польза», 1862. С. 694.

¹⁵ Символы и эмблемата ... / J. Mulderdel. etsculp. Amsterdam, 1705. 100 с.

¹⁶ Бубнов Н.Ю. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 25.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правитель-

Те книги, которые не удавалось приобрести лично, предприимчивые читатели приобретали в Прибалтике или выписывали из-за границы через иностранных купцов и русских путешественников. Это следует из письма кабинет-секретаря самодержца А.В. Макарова, который закупал иностранные издания для синодальной библиотеки. В 1721 г. в своём сообщении из Риги он писал: «...что же принадлежит о книгах, и оных по росписи будем искать некоторых здесь купить; ежели же, паче чаяния, здесь не сыщем способу, то буду писать в Гамбурх или Амстердам». Не найденные экземпляры А.В. Макаров планировал «выписать из Голландии через купца Боршта или из Галле»¹⁹.

Сохранились сведения о книгах, приобретённых за рубежом известным русским доктором Петром Постниковым и переданных в Посольский приказ для перевода. Благодаря его посредничеству в 1704 г. в Россию поступили «Изречения и указы королей французских католицкому иезуиту» и «Описание французского права» на французском языке, «Толкование на обычай Парижа» на латинском языке²⁰. В 1710 г. Пётр Постников вновь ищет и привозит в приказ 17 томов на французском и несколько книг на латинском

и голландском языках. Все провидения были приобретены на территории Франции и Нидерландов²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопросов книгопечати и книгопродажи петровского времени показывает огромное значение издаваемой литературы для распространения прогрессивных идей и научных знаний во всех слоях читающего общества. За короткий срок Пётр I смог наладить выпуск огромного количества печатных произведений, создать условия для их распространения на территории всей страны. Отдельные издания по военному и морскому делу, книги общегуманитарной направленности носили явно идеологический характер, обосновывая особенности русской внутренней и внешней политики.

Одновременно с ростом тиражей светской книги падало значение церковной литературы. Это не только приводило к обмирщению культуры страны, но и расширяло взгляд населения на провидимые в стране преобразования. Новым явлением также стало распространение иностранной литературы, знакомящей россиян с жизнью и бытом других стран. Государство не только не противодействовало этим процессам, но и самостоятельно насаждало чтение заморских авторов через русские переводы их трудов.

вующего синода. Т. 3. СПб.: Синод. тип., 1903. 1324 стб.

¹⁹ Там же. С. 125.

²⁰ Токмаков И.Ф. Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей: вып. 1–2. СПб.: Издание ред. журнала «Библиограф», 1885. С. 76.

²¹ Там же.

Список источников

1. Коковин И.С. Рецепция политических понятий европейского Просвещения в России XVIII столетия // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 27-33. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.045>, <https://elibrary.ru/uzlsau>
2. Шарф К. Монархия, основанная на законе, вместо деспотии. Трансфер и адаптация европейских идей и эволюция воззрений на государство в России в эпоху Просвещения // Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / сост. А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9-45. <https://elibrary.ru/zdizux>
3. Ищенко О.В., Неверов А.В. Отечественные мемуары второй половины XVIII – XIX в. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С. 81-85. <https://elibrary.ru/trdaoa>
4. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2012. 912 с. <https://elibrary.ru/qpvhob>
5. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отделение, 1973. 374 с. <https://elibrary.ru/ztkogp>

6. Морозова Н.Н. Вопрос о возникновении русской прессы и курантах в отечественной историографии XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 11-16. <https://elibrary.ru/rtvejt>

References

1. Kokovin I.S. Reception of political concepts of the European enlightenment in Russia of the 18th century. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2021, no. 4 (142), pp. 27-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.045>, <https://elibrary.ru/uzlsau>
2. Sharf K. Monarkhiya, osnovannaya na zakone, vmesto despotii. Transfer i adaptatsiya evropeiskikh idei i evolyutsiya vozzrenii na gosudarstvo v Rossii v epokhu Prosveshcheniya [A monarchy based on law instead of despotism. Transfer and adaptation of European ideas and the evolution of views on the state in Russia during the Enlightenment]. *Vvodya nray i obychai Evropeiskie v Evropeiskom narode: k probleme adaptatsii zapadnykh idei i praktik v Rossiiskoi imperii* [Introducing European Morals and Customs into the European People: to the Problem of Adaptation of Western Ideas and Practices in the Russian Empire]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2008, pp. 9-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdizux>
3. Ishchenko O.V., Neverov A.V. Domestic memoirs of the second half of the 18th – the 18th century as a historical source. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 6-1 (68), pp. 81-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trdaoa>
4. Klyuchevskii V.O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 912 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpvhob>
5. Luppov S.P. *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Books in Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Leningrad, Leningrad branch of "Nauka" Publ., 1973, 374 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ztkogp>
6. Morozova N.N. The question about the origin of the Russian press and "kuranty" in domestic historiography of the 19th – beginning of 20th century. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 10, pp. 11-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtvejt>

Информация об авторах

ТОПИЛЬСКИЙ Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ исторических литературных источников, написание части текста статьи, редактирование.

ЖИТИН Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Вклад в статью: идея, работа с литературными источниками, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки 01.12.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Information about the authors

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, historical literary sources analysis, part of manuscript text drafting, editing.

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Contribution: idea, working with literary sources, research results processing, part of manuscript text drafting.

Received October 10, 2023

Approved after reviewing and revision December 1, 2023

Accepted December 12, 2023